

GABRIELA WILK

„Вторая” жизнь советских комедий в интернет-мемах периода пандемии

The “second” life of Soviet comedies in internet memes during the pandemic

Abstract. Nowadays, it is hard to imagine internet culture without memes. To achieve a humorous effect, meme creators use various means, displaying unprecedented creativity. They often draw inspiration from cult Soviet comedies by Leonid Gaidai, Georgiy Daneliya, Vladimir Menshov, Eldar Ryazanov, Aleksandr Sery and other famous directors. This article is devoted to the analysis of intertextual connections in Russian internet memes related to the current COVID-19 pandemic. The intertextual references can be in the form of a frame from a Soviet comedy, a movie catchphrase, or both at the same time. Catchphrases can be used in the analysed internet memes in their original version, or they can undergo various modifications, such as the replacement of some components and/or the extension of phrase composition. The fact of making use of a specific movie scene or catchphrase by meme creators proves that Soviet comedy is still deeply rooted in Russian culture. Soviet comedies begin to “live a new life” in internet memes.

Keywords: internet meme, intertextuality, humour, Soviet comedy, coronavirus

Gabriela Wilk, Uniwersytet Śląski w Katowicach, Katowice – Polska, gabriela.wilk@us.edu.pl,
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9112-5674>

Современную сетевую культуру трудно представить себе без интернет-мемов. Как замечает Светлана Шомова,

мем – одно из наиболее часто употребляемых, „модных” понятий последнего времени. Являясь проявлением спонтанного самовоспроизводства (передачи, повторения) в социуме различных информационных единиц вербального, визуального или смешанного характера, сообщения-мемы, в силу своего вирусного характера, способны мгновенно „заразить” аудиторию (Šomova 8).

Интернет-мемы привлекают не только пользователей новых масс-медиа, которые благодаря таким качествам, как активность, открытость, возможность генерировать контент, склонность визуализировать информацию, счи-

таются подходящей средой для существования меметических сообщений (Šomova 16). Интернет-мемы являются также объектом пристального внимания многих ученых, представляющих разные научные дисциплины, такие как медиаведение, культурология, лингвистика, задача которых определить, в чем заключается их феномен. Одной из черт, представляющей нам принципиальной при описании природы интернет-мемов, является интертекстуальность, определяемая как соотнесенность одного текста с другими. За счет обыгрывания чужого текста можно достичь комического эффекта, а это, несомненно, влияет на заразительность мемов. По мнению Агнешки Некревич, запуск механизма интертекстуальных отсылок является видом игры, которую начинают создатели интернет-мема, а затем продолжают его получатели (Niekrewicz 165).

Понятие „интертекстуальность”, введенное в научный обиход в конце 60-х годов XX века французской исследовательницей болгарского происхождения Юлией Кристевой, отталкивавшейся от концепции диалогизма Михаила Бахтина, давно уже вышло за пределы художественного текста. Рышард Ныч предлагает не называть интертекстуальность имманентным свойством одной только литературы, поскольку она реализуется в любого вида высказываниях (Nysz 97). В настоящее время взаимодействие и взаимопроникновение различных текстов культуры особенно явно прослеживается в интернет-коммуникации и медиадискурсе (см.: Kuz'mina 30–35; Śladkiewicz 293–309). Следует подчеркнуть, что само понятие „текст культуры” расширило свое значение. В современных условиях им является не только художественный текст, но и фильм, видеоролик, реклама, арт-инсталляция, компьютерная игра и т. д. (Ożóg 63).

По мнению Дороты Здункевич-Единак, о бóльшей сложности интертекстуальной игры можно говорить в интернет-мемах, а не в традиционных художественных текстах. Причину этого можно усматривать, во-первых, в том, что в случае интернет-мемов игра обращается к двум знаковым системам – вербальной и иконической. Во-вторых, распознавание интертекстуальных связей требует необходимости уловить отсылки не только к сетевым мемам, но и к текстам вне Сети (Zdunkiewicz-Jedynak 59).

В связи с тем, что в интернет-мемах используются два разных кода, ключевой категорией при их описании будет такая форма понимаемой в широком смысле интертекстуальности, как интериконичность, т. е. „отсылка к прототексту не вербального, а визуального характера, визуализированная интертекстуальность, востребованная не только в комиксах, карикатурах, рекламе, но и в креолизованных текстах” (Kuz'mina, электронный ресурс). Как отмечают польские исследователи,

так же как о понятии претекста, можно говорить о прообразах. Претекст и прообраз отличаются используемым семиотическим знаком. В случае интериконичности отсылки относятся к материально существующим визуальным артефактам и могут касаться как картин, фотографий, эскизов, визуальных символов, так и графического изображения букв [пер. наш – G.W.] (Belczyk-Kohl, Pociask 118).

Рассматривая сущность явления интертекстуальности, стоит обратить внимание также на такие понятия, как „прецедентные тексты”, „прецедентные феномены” и „прецедентность”, встречающиеся в работах российских ученых. Юрий Караулов дает прецедентным текстам следующую характеристику:

[...] значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности (Karaulov 216).

Приведенное определение имеет довольно общий характер, в связи с чем его можно отнести и к более широкому понятию, появившемуся позже, чем „прецедентные тексты”, а именно к „прецедентным феноменам”. Среди прецедентных феноменов выделяются собственно прецедентные тексты (объемные речевые произведения), прецедентные высказывания (цитаты различного характера, заимствованные, например, из литературных произведений, фильмов, рекламные лозунги, пословицы), прецедентные имена (имена литературных героев, известных личностей) и прецедентные ситуации, представляющие собой как хрестоматийные положения прошлого, так и современные, широко освещаемые в СМИ (Kanašina 123). Одни исследователи ставят знак равенства между понятиями „прецедентность” и „интертекстуальность”, другие пытаются их различать. Согласно Наталье Кузьминой, интертекстуальность – это „транслируемый код культуры как системы традиционных для человечества ценностей материального и духовного характера”, прецедентность, в свою очередь, „явление жизни, которое может стать или не стать фактом культуры” (Kuz'mina, электронный ресурс).

Как было ранее сказано, интернет-мемы интертекстуальны по самой своей природе. В известном смысле их можно назвать своего рода паразитическим жанром, поскольку отправной точкой для них и одновременно неотъемлемой частью являются непосредственные отсылки к существующим текстам культуры (Nowak 246). Можно считать их также и формой коллективной памяти (Wójcicka 51). В интернет-мемах Марта Вуйчицка выделяет четыре фазы упомянутой памяти. Суть первой заключается в том, чтобы за-

помнить новые элементы, второй – о них помнить, третьей – забыть ненужное, неактуальное. Четвертая фаза, особенно тесно связанная с категорией интертекстуальности, это напоминание, т. е. повторное включение в структуру памяти разных элементов, при котором выбираются наиболее важные, актуальные либо ценные (Wójcicka 63). По мнению исследовательницы, тексты культуры могут воспроизводиться в интернет-мемах тремя способами: визуально (благодаря использованию кадра из фильма либо картины известного художника), вербально (путем приведения фрагмента литературного произведения, диалогового отрывка из фильма, преобразованной пословицы), а также вербально и визуально (Wójcicka 90).

В предлагаемой статье предпринимается попытка изучения интертекстуальных связей в российских интернет-мемах¹. Мы постараемся показать, каким образом отсылки к советским комедиям в виде визуального и/или вербального компонента мемов служат средством создания комического эффекта и интеллектуальной игры с их получателями. Кроме того, наша задача заключается также и в том, чтобы доказать, что интернет-мемы помогают спасти от забвения достижения советского кинематографа. Советское кино известно многочисленными комедиями, которые, вне всякого сомнения, в наше время считаются шедеврами, культовыми фильмами, классикой кинематографа. Киноленты Леонида Гайдая, Георгия Данелия, Владимира Меньшова, Эльдара Рязанова, Александра Серого и других режиссеров, являющиеся лидерами проката, до сих пор притягивают к телеэкранам миллионы российских зрителей разного возраста. Александр Федоров в своей монографии *Тысяча и один самый кассовый советский фильм: мнения критиков и зрителей* приводит большое количество откликов современных зрителей на кинокомедии. Приведем только один из них:

Легендарное, бессмертное советское кино. В этих культовых комедиях нет ничего, казалось бы, яркого, привычного для нас – смотрящих современные фильмы. И тем не менее, „Операция «Ы»” прекрасна своей неяркой красотой, простотой и легкостью сюжета. Есть в фильме что-то такое, что заставляет пересматривать его снова и снова (Fedorov 412).

И хотя данный зрительский отклик касается фильма Гайдая *Операция „Ы” и другие приключения Шурика*, его можно отнести и к другим кинолентам. Парафразируя приведенные в цитате слова, необходимо отметить, что „есть в советских комедиях что-то такое, что заставляет приводить их в интернет-мемах”.

¹ В статье термин „интернет-мем” используется в значении интернет-жанра вербально-иконического характера, т. е. его понимание ограничивается одним видом мемов, выделенным Юлией Шуриной. Исследовательница подразделяет мемы на четыре группы: текстовый мем, мем-картинка, видеомем и креолизованный мем (Šurina 164). Одним из видов креолизованных мемов являются демотиваторы – изображения в черной рамке и комментирующие их надписи.

Из огромного количества мемов, возникающих каждый день, для того, чтобы показать, как „живут” в них советские комедии, мы выбрали те, которые, появившись в интернете в 2020 и 2021 гг., комментируют пандемическую действительность и новые условия, в которых вдруг пришлось жить современному человеку. Материальную базу нашего исследования составляет 200 мемов. Тема коронавируса в интернет-мемах является одной из ведущих. По словам Марины Приемышевой,

период пандемии коронавирусной инфекции отличает особое усиление игрового, смехового, „карнавального” начала в языке и культуре, что является естественной реакцией человеческой природы на переживаемый коллективный стресс, шок, на страхи и опасность (Priemyševa 550).

С целью достижения комического эффекта создатели интернет-мемов используют различные средства, проявляя при этом необычную креативность.

Советские комедии как основа для визуальных компонентов интернет-мемов

Кадры из всенародно любимых советских комедий довольно часто появляются в интернет-мемах. Как отмечает Агнешка Некревич, „изображение активирует память реципиента, извлекает из нее забавные или склоняющие к размышлению сцены и диалоги, что позволяет делать сравнения, соотносимые с реальностью вне фильма” [пер. наш – G.W.] (Niekrewicz 215). Рассмотрим, каким способом кинообраз служит базой для шуточных сравнений с действительностью.

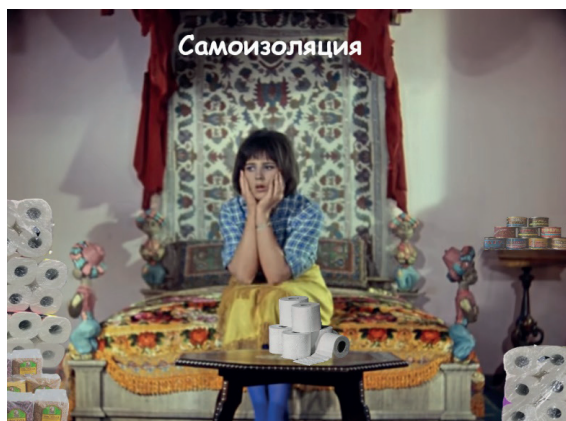

Рис. 1

В приведенном примере используется кадр из фильма *Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика* (реж. Леонид Гайдай, 1967). Нина сидит в комнате, в которой ее заперли похитители. Сама собой напрашивается аналогия между героиней комедии и тем, кто отказывается от близких контактов с другими с тем, чтобы избежать заражения. На снимке добавлены рулоны туалетной бумаги, гречневая крупа и консервы – „символы” переживаемой пандемии, рассчитанные на достижение комического эффекта.

В качестве визуального компонента следующего интернет-мема использован кадр из фильма *Любовь и голуби* (реж. Владимир Меньшов, 1984), изображающий главного героя Василия Кузякина в голубятне.

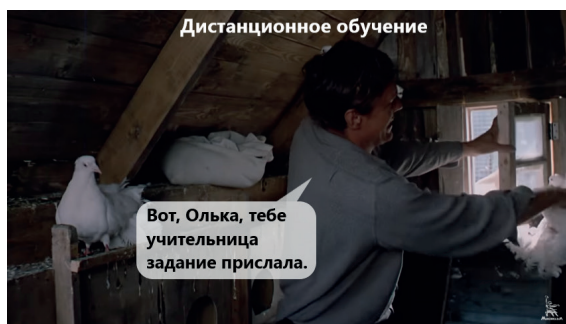

Рис. 2

Фотография сопровождается текстом, содержащим обращение отца к дочери. Интернет-мем представляет реакцию на переход школ на дистанционное обучение, характерной чертой которого является контакт учителей с учащимися при помощи различных технических средств, например, электронной почты. В данном случае комический эффект достигается благодаря ассоциациям, связанным с голубями – птицами, используемыми для доставки почтовых отправлений.

В еще одном интернет-меме пародируется известная сцена из комедии *Операция „БГ” и другие приключения Шурика* (реж. Леонид Гайдай, 1965). При этом не только кадр из фильма является распознаваемым. Эпизод сдачи экзамена по физике породил такие крылатые фразы, как: „Профессор, конечно, лопух, но аппаратура при нём-мм, при нём-мм! Как слышно?»; „Экзамен для меня всегда праздник, профессор!»; „За изобретение ставлю «пять», а по предмету – «неуд»”.

Этот мем шутивным образом комментирует введение масочного режима. Ключевую роль играет в нем повязка, наложенная на ухо. В фильме ушлый студент под платком спрятал наушник, благодаря которому во время устного экзамена хотел получить правильные ответы по рации.

*- Вы точно знаете, что маску
нужно носить именно так?*

Рис. 3

Следующий интернет-мем в качестве визуального компонента использует кадр из комедии *Афоня* (реж. Георгий Данелия, 1975).

Рис. 4

Данный мем представляет собой реакцию на введенную в Москве и Подмоскowie систему обязательных QR-кодов, дающих право их получателям, т. е. вакцинированным, переболевшим и подтвердившим отсутствие COVID-19 результатом ПЦР-теста, посещать кафе и рестораны. Несмотря на то, что система QR-кодов действовала в столице России лишь 3 недели (с 28 июня по 18 июля 2021 г.), она вызвала бурный отклик у интернет-пользователей. На фотографию персонажа комедии, алкоголика Федула, развалившегося на стуле в ресторане, наложена надпись „Когда есть QR-код” с изображением кода.

Нетрудно заметить, что в интернет-мемах кадры из фильмов могут использоваться как в неизменном виде, так и подвергаться обработке с помощью графического редактора. Благодаря применению технических возможностей компьютера, позволяющих продуктивно работать с графическим изображением, можно создавать успешные поликодовые тексты, способные привлечь и удержать внимание их реципиентов (Petrenko, Petrenko, Fatullazade 111). В качестве средства игры с получателем вербальному тексту придается форма заголовка к фотографии или же целой фразы.

В приведенных примерах все компоненты мемов образуют, по словам Валерии Чернявской, вербально-визуальное единство, соединяются в когерентное целое (Āernâvskaâ 90–91). Картинку и надпись невозможно отделить друг от друга без потери смысла. Как утверждает Алина Нарушевич-Духлинська, соединение этих двух составляющих интернет-мемов является чем-то бóльшим, нежели простой суммой компонентов. Здесь можно говорить об интермедийном вербально-визуальном смешивании (Naruszewicz-Duchlińska 255).

Советские комедии как основа для вербальных компонентов интернет-мемов

Как справедливо замечает Владимир Елистратов, „кино входит в жизнь, переплетается с жизнью и запечатлевается в ней, прежде всего – в языке” (Elistratov 497). Цитаты из советских комедий прочно вошли в повседневный обиход. Эти крылатые фразы повторяются в шутку во время разговоров, встречаются и в интернет-коммуникации. Согласно Мареку Хендриковскому, сеть стала для киноцитат новой средой, обеспечивающей им жизнь после жизни (Hendrykowski 41). И хотя киновед имел в виду их циркулирование в сообщениях в интернет-форумах, его слова, вне всякого сомнения, вполне применимы и по отношению к интернет-мемам. Фразы из фильмов, тем самым, приобретают в мемах еще одну жизнь. По мнению Войцеха Хлебды, суть крылатых слов сводится именно к тому, что они входят в тексты, переходят из одного текста в другой, отсылают к тексту, каждый раз приобретая при этом все бóльшее значение (Chlebda 177). Для достижения комического эффекта создатели интернет-мемов обычно подвергают крылатые фразы различного рода модификациям и реже воспроизводят их в первоначальной форме. Изображение дополняет комментарий для решения конкретной коммуникативной задачи. Рассмотрим ряд следующих примеров.

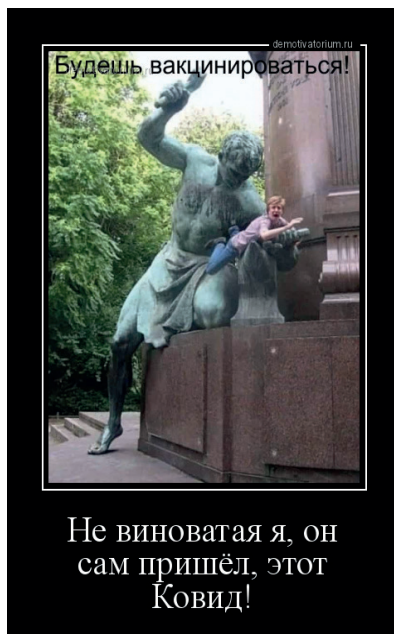

Рис. 5

В приведенном демотиваторе имеем дело с модификацией ставшей крылатой фразы Анны Сергеевны, героини комедии *Бриллиантовая рука* (реж. Леонид Гайдай, 1968), „Не виноватая я, он сам пришел!”. Расширение компонентного состава не меняет значения выражения (‘я не виновата, я ни при чем’), конкретизируя личное местоимение „он”. Преобразованная крылатая фраза в сочетании с надписью „Будешь вакцинироваться!” в функции приказа и фотографией рассчитана на создание юмористического эффекта. Вербальный компонент мема отличается повышенной эмоциональностью, отмеченной при помощи восклицательных знаков. Стоит также отметить, что в данном случае особое значение приобретают слова французского ученого Ролана Барта о том, что „каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат” (Bart 221). В интернет-меме выражение „Не виноватая я, он сам пришел” заимствуется из кинокомедии, а в фильме оно восходит к фразе Катюши Масловой „Не виноватая я, не виновата!” из романа Льва Толстого *Воскресение* (Dušenko 256).

В следующем демотиваторе (рис. 6) использован прием языковой игры, основанный на замене компонентов крылатой фразы из *Кавказской пленницы*: „Грешно смеяться над больными людьми” ‘иронично о ком-л., ведущем себя глупо, нелепо; шутивное самоуничижение’ (Elistratov 524). В фильме

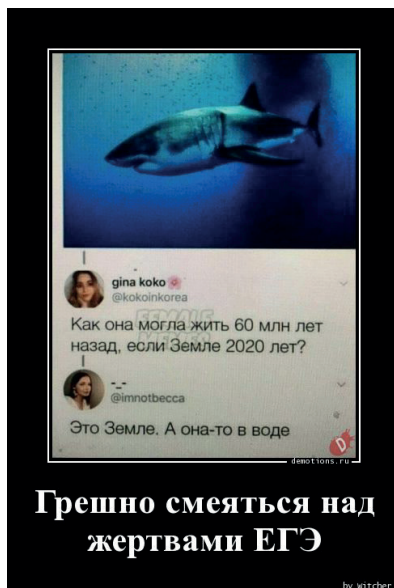

Рис. 6

эти слова произносит один из пациентов психиатрической больницы, лечащийся от алкоголизма, в ответ на предложение Шурика выпить („Может, сообразим на троих?“). Данный мем не относится непосредственно к пандемии коронавируса. Однако, поскольку он был создан в 2020 году, преобразованная фраза „Грешно смеяться на жертвами ЕГЭ“ звучит вполне современно. Министерство просвещения, в связи с проведенной реформой, неоднократно упрекали в низком уровне знаний учащихся, а в условиях сложившейся пандемической ситуации уровень качества образования еще более снизился.

Советские комедии как основа для визуальных и вербальных компонентов интернет-мемов

Создатели интернет-мемов довольно часто отсылают к советским комедиям одновременно визуальным и вербальным путем.

В демотиваторе (рис. 7) визуальный компонент представлен кадром из фильма *Служебный роман* (реж. Эльдар Рязанов, 1977). Снимок сопровождается киноцитатой: „Колоссальное значение сейчас приобретают брови“. Фраза Верочки, секретарши Людмилы Прокофьевны Калугиной, в условиях пандемии получает особенное значение. При необходимом ношении маски остаются видны только глаза и брови у человека.

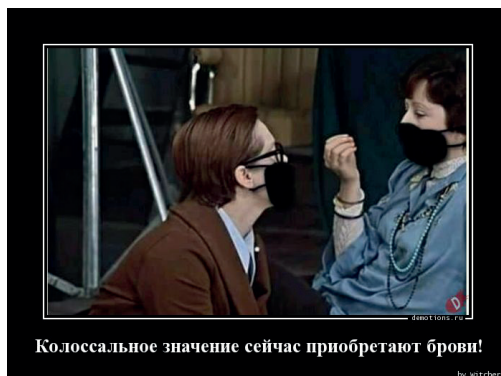

Рис. 7

В приведенном интернет-меме фрагмент из фильма воспроизводится без изменений, хотя значительно чаще в меметических сообщениях слова героев подвергаются разного рода модификациям. Создатели мемов нередко прибегают к замене компонентов, чего подтверждением служит такой пример, высмеивающий вакцинацию от COVID-19 (рис. 8).

Рис. 8

В данном интернет-меме используется изображение героинь комедии *Любовь и голуби* Надежды, жены Василия, и Раисы Захаровны, его любовницы, с преобразованными репликами их диалога. Первоначальная форма крылатой фразы: „Сучка ты крашена! – Почему же крашена. Это мой натуральный цвет” (Кожевников 286), – подвергается изменению, обращаясь к современным условиям.

В следующих примерах (рис. 9, 10) изображение Антона Семеновича Шпака, надоедливого соседа Шурика из комедии *Иван Васильевич меняет профессию* (реж. Леонид Гайдай, 1973), сопровождаются надписями, представляющие собой измененные слова героя:

Алло, милиция? Милиция? Это говорит сегодняшний обокраденный Шпак... А я не по поводу кражи – у нас здесь дело почище: инженер Тимофеев в свою квартиру живого царя вызвал!.. Я непьющий... С кинжалом! Холодное оружие!.. Даю честное благородное слово. Жду!

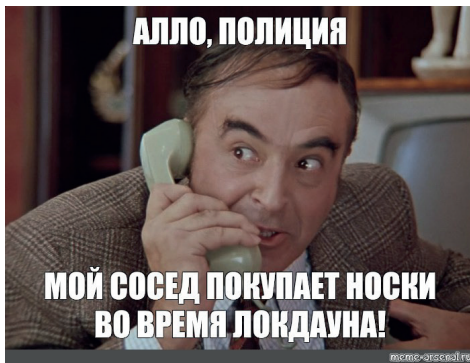

Рис. 9

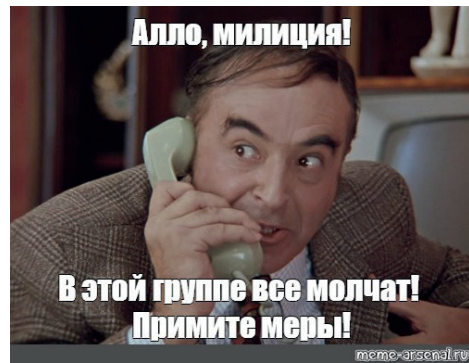

Рис. 10

Данный шаблон отличается особенной продуктивностью. В интернете можно найти мемы с тем же визуальным компонентом и надписями, например: „Алло, полиция?! А мой сосед вышел на улицу без собаки”; „Алло, милиция. Тут на мероприятие 51-й человек подъехал”. В мемах высмеиваются ограничение передвижения людей, специфика дистанционного обучения и пр.

Сходный механизм задействован в следующем примере (рис. 11).

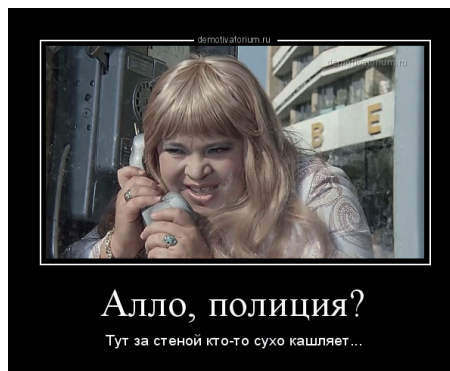

Рис. 11

Основой для создания интернет-мема послужило изображение Ульяны Андреевны, жены управдома Ивана Васильевича Бунши, ставшего царем Иваном Грозным. В фильме реплика героини звучит: „Алле! Алле! Психиатрическая больница?! У моего мужа белая горячка! На людей кидается, с ножом!”.

Следующий интернет-мем создан путем наложения преобразованной фразы, которую произносит один из героев, на кадр из фильма *Джентльмены удачи* (реж. Александр Серый, 1971). Фраза в оригинале звучит так: „Эй, гражданина! Ты туда не ходи, ты сюда ходи. А то снег в башка попадет. Совсем мертвый будешь!”

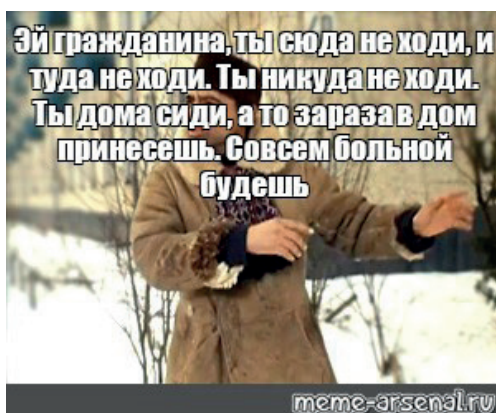

Рис. 12

Мелкий вор из Средней Азии, Василий Алибабаевич, недостаточно хорошо владеет русским языком, допуская частые нарушения и неправильности. Эта особенность его речи используется в интернет-меме (рис. 12), который благодаря замене и добавлению компонентов забавным образом комментирует пандемическую действительность.

Часть крылатой фразы находим в следующем примере.

Визуальный компонент интернет-мема составляет изображение одного из героев фантастической комедии *Кин-дза-дза!* (реж. Георгий Данелия, 1986). В этой сцене Уэф держит цак и произносит слова: „Так что ты цак надень и в пепелаце сиди. Ясно?”. Цак – это отличительный знак в форме колокольчика для носа, который должны носить представители низшей касты на данной планете. Каждый чатланин обязан носить цак на пацакской планете, а каждый пацак на чатланской планете. В интернет-меме словом „цак” называется маска, что в сочетании с иконической составляющей рассчитано на создание комического эффекта.

Рис. 13

И, наконец, последний пример отсылает к сцене из фильма *Кавказская пленница*, в которой герои обмениваются следующими репликами:

- Дача товарища Саахова?
- Ага.
- Санэпидемстанция.
- Вам кого?
- В районе эпидемия. Поголовные прививки. Ящур! Распишитесь! Обязательное постановление.
- Рубашку снимать?
- Как раз рубашку не обязательно. Ложитесь на живот.
- А! А-а...
- Спокойно. Я еще не колю.
- А.
- Нет еще.
- Скажите, а это не больно?
- Все зависит от диаметра иглы.
- Скажите, а у Вас диаметр... А-а... Уже, да?
- Спирт?
- Спирт.
- А.

Как можно заметить, в интернет-меме не осталось ни одного слова из оригинального диалога. Вместо слова „спирт” появилось название вакцины от коронавируса, а также слово „боярышник”, обозначающее лекарственную спиртосодержащую настойку из цветов и плодов данного растения. Во время пандемии коронавируса в России резко повысился спрос на настойки боярышника, календулы, пустырника и т. п. Прибегая к ним, люди снимали стресс. Поскольку вакцина была разработана немецкой биотехнологической компанией при сотрудничестве с американской, вместо междометия „А” в фильме появилась фраза на немецком языке „Das ist fantastisch!”.

Рис. 14

На основании рассмотренных примеров можно прийти к выводу, что создатели интернет-мемов охотно черпают вдохновение из советских комедий. Киноленты начинают в них „жить новой жизнью”.

Интернет-мемы недолговечны, комментируя происходящее, они легко потом забываются. В проанализированных примерах обыгрываются разные, актуальные в настоящее время аспекты пандемической действительности: самоизоляция, масочный режим, дистанционное обучение, вакцинация, система QR-кодов. Мемы, по словам Максима Кронгауза,

мгновенно исчезают, и мы не помним их через месяц или год. Но механизм образования мемов работает постоянно, с гораздо более высокой скоростью, чем раньше, и с большим постоянством, т. е. существенен не результат действия этого механизма, а сам механизм (*Fenomen memov v kino i internete*, электронный ресурс).

Механизм создания интернет-мемов состоит в использовании различных средств для достижения игры с получателями, среди которых наиболее продуктивными являются интертекстуальные приемы. Как показывает выбранный материал, интертекстуальные отсылки могут иметь форму кадра из советской комедии, киноцитаты или одновременно того и другого. Чтобы правильно закодировать и затем декодировать интертекстуальные знаки,

требуются соответствующие знания, знакомство с советским кино. Без хорошего представления об источнике интерпретация интернет-мема становится затруднительной, а сам мем не вызывает необходимой реакции.

В интернет-меме как поликодовом тексте визуальная составляющая дополняет, разъясняет, уточняет вербальную. Это является проявлением тенденции к визуализации информации в СМИ.

Известные многим высказывания из фильмов могут встречаться в интернет-мемах в исходной форме либо подвергаться разного рода структурно-семантическим трансформациям с заменой компонентов, расширением компонентного состава и пр. Выбор для обыгрывания той или иной крылатой фразы свидетельствует о ее актуальности для носителей русского языка. Обращение авторов интернет-мемов к известным фильмам советского кинематографа подтверждает то, что кинокомедии того времени прочно укоренились в русской культуре. Они, в отличие от мемов, которые их используют, так быстро не исчезают.

Библиография

- Bart, Rolan. *Izbrannye raboty: Semiotika. Poëtika*. Per. Georgij Kosikov. Moskva, Progress, 1989.
- Belczyk-Kohl, Yvonne, Janusz Pociask. „O intertekstualności i interikonizacji na przykładzie komiksu *Kajko i Kokosz*”. *Język – obraz – dyskurs*. Red. Marek Cieszkowski, Anna Kapuścińska, Jacek Szczepaniak. Bydgoszcz, Bydgoskie Towarzystwo Naukowe, 2017, s. 111–134.
- Chlebda, Wojciech. *Szkice o skrzydlatych słowach. Interpretacje lingwistyczne*. Opole, Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, 2005.
- Černâvskaâ, Valeriâ. *Lingvistika teksta: Polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost'*. Moskva, Knižnyj dom „Librokom”, 2009.
- Dušenko, Konstantin. *Bol'soj slovar' citat i krylatyh vyraženij*. Moskva, INION RAN, Èksmo, 2011.
- Elistratov, Vladimir. *Tolkovyj slovar' russkogo slenga*. Moskva, AST-Press Kniga, 2005.
- Fedorov, Aleksandr. *Tysâca i odin samyj kassovyj sovetskij fil'm: mneniâ kinokritikov i zritelej*. Moskva, OD „Informaciâ dlâ vseh”, 2021.
- Fenomen memov v kino i internete. Interv'û s lingvistom Maksimom Krongauzom*. Web. 18.08.2021. <https://nauka.tass.ru/lyudi-i-veschi/6820339>.
- Hendrykowski, Marek. *Najlepsze kasztany. Księga cytatów polskiego filmu*. Poznań, Wydawnictwo Naukowe UAM, 2013.
- Kanašina, Svetlana. „Internet-mem i precedentnyj fenomen”. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta*, 4 (193), 2018, s. 122–127.
- Karaulov, Ūrij. *Russkij âzyk i âzykovaâ ličnost'*. Moskva, Nauka, 1987.
- Koževnikov, Aleksandr. *Bol'soj slovar' : krylatye frazy otečestvennogo kino*. Sankt-Peterburg, Izdatel'skij dom Neva; Moskva, Olma-Press, 2001.
- Kuz'mina, Natal'â. „Intertekstual'nost' i precedentnost' kak bazovye kognitivnye kategorii mediadiskursa”. *Media Stylistics*, 1, 2011. Web. 28.08.2021. <http://www.mediascope.ru/en/node/755>.
- Naruszewicz-Duchlińska, Alina. „Kilka refleksji na temat memów internetowych”. *Współczesne media – gatunki w mediach*. T. 2: *Gatunki w mediach elektronicznych*. Red. Iwona Hofman,

- Danuta Kępa-Figura. Lublin, Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2013, s. 251–263.
- Niekrewicz, Agnieszka Anna. *Od schematyzmu do kreacyjności. Język memów internetowych*. Gorzów Wielkopolski, Wydawnictwo Naukowe Państwowej Wyższej Szkoły Zawodowej im. Jakuba z Paradyża w Gorzowie Wielkopolskim, 2015, s. 239–256.
- Nowak, Jakub. „Memy internetowe: teksty (cyfrowej) kultury językiem krytyki społecznej”. *Współczesne media. Język mediów*. Red. Iwona Hofman, Danuta Kępa-Figura. Lublin, Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2013, s. 239–256.
- Nycz, Ryszard. „Intertekstualność i jej zakresy: teksty, gatunki, światy”. *Pamiętnik Literacki*, 81/2, 1990, s. 95–116.
- Ożóg, Kazimierz. „Kilka uwag o intertekstualności w dobie ponowoczesnej”. *Intertekstualność we współczesnej komunikacji językowej*. Red. Jan Mazur, Agata Małyska, Katarzyna Sobstyl. Lublin, Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2010, s. 60–69.
- Petrenko, Svetlana, Aleksandr Petrenko, Simuzar Mahir Kyzy Fatullazade. *Tekst i živopis': polikodovost' memov angloazyčnogo internet-diskursa*. Pätigorsk, PGU, 2019.
- Priemyševa, Marina. „Koronaáz, karantinosmeh i kovidnyj fol'klor”. *Russkij ázyk koronavirusnoj èpohi*. Sankt-Peterburg, Institut lingvističeskikh issledovanij RAN, 2021, s. 550–562.
- Sładkiewicz, Żanna. „Intertekstual'nost' fel'etonnaj publicistiki v svete strategii fascinacii”. *Od dźwięku do słowa i jeszcze dalej*. Red. Katarzyna Wojan, Ewa Konefał. Gdańsk, Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2013, s. 293–309.
- Sovremennyj mediatekst*. Red. Natal'â Kuz'mina. Moskva, Flinta, 2019.
- Šomova, Svetlana. *Memy kak oni est'*. Moskva, Izdatel'stvo „Aspekt Press”, 2019.
- Šurina, Ūliâ. „Internet-memy kak fenomen internet-kommunikacii”. *Naučnyj dialog*, 3, 2012, s. 160–172.
- Wójcicka, Marta. *Mem internetowy jako multimodalny gatunek pamięci zbiorowej*. Lublin, Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2019.
- Zdunkiewicz-Jedynak, Dorota. „Intertekstualność współczesnej komunikacji internetowej. Intertekstualne odwołania wewnątrzgatunkowe w memach”. *Poznańskie Spotkania Językoznawcze*, 32, 2016, s. 57–73.

Источники рисунков

- Рис. 1. Web. 18.08.2021. <https://zen.yandex.ru/media/id/59dfc888799d9d08925cf96a/memy-pro-samoizoliaciiu-kavkazskaia-plennica-i-karantin-5e87a9fae42ae3177731ec36>.
- Рис. 2. Web. 18.08.2021. <https://zen.yandex.ru/media/id/59dfc888799d9d08925cf96a/samoizoliaciia-istorii-v-memah-po-liubimym-filmam-5ea55fde7e79087ec36639d0>.
- Рис. 3. Web. 18.08.2021. <https://zen.yandex.ru/media/id/5e8f84c34a281b0cb1a41f9d/smehnye-memy-iz-filma-operaciia-y-i-drugie-priklucheniia-shurika-o-koronaviruse-5ea2f331ee850c65e-2aa72c8>
- Рис 4. Web. 18.08.2021. <https://peterburg2.ru/articles/luchshie-shutki-i-memy-pro-vakcinaciyu-i-qrkody-96396.html#slide0>.
- Рис. 5. Web. 18.08.2021. <https://demotivatorium.ru/demotivators/tags/коронавирус/>.
- Рис. 6. Web. 18.08.2021. <https://demotions.ru/46789-greshno-smeyatsya-nadnzherstvami-ege.html>.
- Рис. 7. Web. 18.08.2021. <https://demotions.ru/49863-kolossalnoe-znachenie-seychas-priobretayut-brovi.html>.

Рис. 8. Web. 18.08.2021. https://pikabu.ru/story/klassika_8283150.

Рис. 9. Web. 18.08.2021. <https://www.meme-arsenal.com/create/meme/3835564>.

Рис. 10. Web. 18.08.2021. <https://www.meme-arsenal.com/create/meme/870205>.

Рис. 11. Web. 18.08.2021. <https://demotivatorium.ru/demotivators/d/184715/>.

Рис. 12. Web. 21.08.2021. <https://www.meme-arsenal.com/create/meme/4386762>.

Рис. 13. Web. 18.08.2021. <https://mak-50.livejournal.com/2404554.html>.

Рис. 14. Web. 18.08.2021. https://pikabu.ru/story/privivka_vaktsinoy_7928403/author.